

"Бежать было некуда. Если бы я повернулся спиной к противнику, меня бы убили. Вы, похоже, расстроены тем, что я выжил, а несколько убийц - нет. Могу ли я предположить, что мое дальнейшее существование - это проблема, директор?" Она спросила, слегка скривив губы, которые, будь она постарше, обычно заставляли людей бежать в другую сторону.

Дамблдор побледнел за очками в лунной оправе. Она надеялась, что он вспотел. Жасмин не собиралась позволять ему помыкать ею. Только не снова.

"Это было не то, что..."

Раздался тихий стук, и вошла медсестра: "Сэр, ДМЛ должны вернуться с минуты на минуту. Вы же знаете, как Эуфемия относится к подобным вещам".

Значит, медсестра впустила его, предатель. Жасмин бросила на нее взгляд, и та закатила глаза, после чего выпроводила директора из комнаты.

Как только дверь закрылась, Жасмин рухнула на подушки. Она была измучена, веки глаз внезапно потяжелели. Она забыла, каково это - опустошать свою сущность. Она надеялась, что проснется завтра, а не через неделю. Перед тем как снова погрузиться в сон, она еще раз услышала, как открывается дверь.

Жасмин вернулась в сознание, когда холодная рука прикоснулась к ее лицу. Ее глаза встретились с фигурой Смерти в капюшоне. Они снова сидели в парке, но на этот раз там никого не было, а на улице царилась кромешная тьма, если не считать единственного уличного фонаря над головой. Не было никаких звуков, кроме ее собственного неровного сердцебиения.

"Сон?"

Один отрывистый кивок.

Она расслабилась на скамейке и задумалась, почему Смерть так любит парки. Ему нравилось, когда она умирала в них, особенно на скамейках. Это была причуда, которую она никогда бы не связала с божеством.

"Сосуд поврежден сильнее, чем я предполагал, и за это мне очень жаль", - сказал он ей, проводя пальцем по шрамам на ее лице. Его большой палец задержался на руне рядом с ее глазом. Он был одним из немногих, кто относился к ней как к чему-то ценному.

Жасмин пожала плечами, когда его холодные восковые руки покинули ее лицо и легли на колени. "Шрамы не так уж страшны. А вот зрение - это боль. Я еще не совсем понимаю, как оно работает".

"Я говорил не о физических недугах. Я говорил о переносе души. Говорить с вами оказалось

сложно. Этот сосуд не готов к силе Мастера Смерти. Общение с вами вызывает у тела побочные эффекты".

Жасмин почувствовала, как у нее дергаются глаза и сжимаются кулаки. Что он теперь делает? Было ли с телом Жасмин что-то еще, о чем она не знала? Она видела всю жизнь девушки, и та никогда не болела, разве что простужалась время от времени.

"О каких побочных эффектах вы говорите?"

"Судороги", - резко ответил он. Он был явно расстроен собственной оплошностью. То, что его Хозяин находится в состоянии, отличном от полной дееспособности, было позором для его гордости как божества.

"Значит, у меня сейчас один?"

"Несколько. Это очень пугает медсестер и офицеров, которым нужно задавать вам вопросы. Приступы не убьют тебя, но они утомляют и истощают магию. Они должны прекратиться после твоего совершеннолетия в семнадцать лет, но до этого еще два года и несколько месяцев", - объяснил он, и Жасмин захотелось, чтобы он просто отпустил ее, чтобы она могла проснуться. Он убивал ее.

"А они как-то повлияют на мой мозг? На мою способность к обучению? На мою способность функционировать в обычном режиме?"

Он покачал головой. "К счастью, нет. Но это означает, что я не смогу разговаривать с вами так часто. А если и буду, то вполне могу убить тебя".

Случалось и худшее.

"Перестань улыбаться. Я чувствую себя оскорбленной", - огрызнулась Смерть, прежде чем Жасмин почувствовала, что снова проваливается в пустоту.

"С ней все будет в порядке?" раздался слева от нее взволнованный голос. Потянувшись силой руны в левом глазу, Жасмин поняла, что это Эуфемия рядом с ней, а также медсестра-предательница, которая впустила Дамблдора в палату. Миссис Поттер сжимала руки под мантией. Неужели она действительно беспокоилась за нее? Жасмин было приятно, что кто-то заботится о ее благополучии настолько, что беспокоится.

С другой стороны, эта медсестра... Жасмин хотела ее уволить.

"Показатели стабилизировались два часа назад. Все зависит от того, когда она очнется. Девушке повезло, что ее сердце не остановилось. Такого осложнения мы еще не встречали. Целители ломают голову, - довольно скучно ответила медсестра.

Жасмин застонала и открыла правый глаз, не найдя смысла делать это для левого, поскольку она все равно не могла видеть через него. Они бросились к ней, а медсестра стала проводить сканирование. "Вы нас здорово напугали, юная леди. Вы можете говорить?"

"Да, а что случилось? Я помню, что заснула после ухода директора, а потом ничего", - слабо ответила она. Жасмин заметила, что Эуфемия вздрогнула при упоминании Дамблдора. Чем же он ее так разозлил?

"Ты помнишь, как звали того директора, Жасмин?"

"Дамблдор, кажется. Его впустила медсестра. Я думала, что вы разрешили ему расспросить меня о деле".

Евфимия набросилась на медсестру с палочкой наизготовку. "Как вы смеее угрожать такому делу, мисс Пинс? Вас могут уволить за это. Мне все равно, что вам сказал директор, но ему не разрешается посещать пациентов, которые не являются членами его семьи. Он не имеет права расспрашивать эту девушку", - выругалась миссис Поттер, и женщине хватило приличия выглядеть пристыженной за свои действия.

"Он сказал мне, что в течение дня станет ее законным опекуном, так что нет смысла отказывать ему в доступе к его будущей подопечной", - хныча, ответила она, и миссис Поттер убрала палочку, но выглядела еще более разъяренной. "Я полагаю, он солгал мне, мадам Поттер?"

Глава ДМЛ кивнула головой, явно не доверяя своим словам. Она глубоко вздохнула. "Альбус Дамблдор не получил опеку над Жасмин. Были найдены ее ближайшие родственники, которые после долгих тщательных раздумий согласились взять ее к себе. А теперь, мисс Пинс, пожалуйста, оставьте меня, чтобы я могла спокойно объяснить мисс Певерелл ее жизненную ситуацию, - ответила она, отстраняя медсестру, которая выбежала из комнаты, не нуждаясь в повторном объяснении.

Умная женщина.

Звук заскрежетавшего стула вернул внимание Жасмин к Эуфемии Поттер. Женщина выглядела так, словно не спала уже несколько дней, и Жасмин подумала, не ее ли это вина.

"Наверняка у вас есть ко мне вопросы".

Жасмин кивнула. "Вы нашли моих друзей?"

Аврор кивнул, и Жасмин откинулась на подушки, на ее лице появилась улыбка. В этом простом жесте чувствовалось какое-то облегчение. "Всех детей из подвала доставили сюда для обследования, а затем они пройдут линейные тесты, чтобы попытаться найти им новые семьи

или воссоединить их с теми, кого они потеряли, когда были похищены".

<http://tl.rulate.ru/book/112013/4230140>